

Годунов Валерий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, директор Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета.

ДОГОВОР КонтРАКТАЦИИ КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВЕДЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассматривается история возникновения и развития отношений по контрактации сельскохозяйственной продукции. Обосновывается необходимость в современных условиях договора контрактации как правовой формы реализации произведенной сельскохозяйственной продукции. Предлагается уточнить в законодательстве договорные формы реализации сельскохозяйственной продукции для государственных нужд.

Договор контрактации относится к сложившимся гражданско-правовым договорам. Вместе с тем на различных этапах развития нашего государства контрактация сельскохозяйственной продукции, возникнув в форме договора, претерпевала серьезные изменения.

Впервые договор контрактации появился в практике организации Советским государством заготовок сельскохозяйственной продукции в начале 20-х годов прошлого века после замены продразверстки продналогом. К заключению таких договоров стали прибегать перерабатывающие предприятия для обеспечения себя сельскохозяйственным сырьем. В качестве другой стороны договора выступали крестьянские хозяйства. В соответствии с договором крестьянское хозяйство обязывалось сдать выращенную на определенной площади продукцию, а предприятие брало на себя обязанность принять от хозяйства произведенную продукцию и оплатить ее. В необходимых случаях хозяйству выдавался денежный аванс и предоставлялись семена [1, с.13-14].

Система договоров контрактации сыграла в тот период важную роль в развитии экономики страны. Договоры контрактации способствовали подъему сельского хозяйства, стимулировали рост продуктивности сельскохозяйственного производства, оказывали благотворное влияние на развитие отраслей перерабатывающей промышленности. Построенные на добровольных началах, предусматривающие оказание помощи хозяйствам со стороны заготовителей, они отвечали интересам и крестьян, и государства.

Договоры контрактации явились отражением и выражением товарно-денежных отношений между городом и деревней.

Однако с конца 1932 г. формы заготовок сельскохозяйственной продукции радикально меняются. В итоге контрактацию заменили обязательные поставки, что нашло закрепление в постановлении ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 7 апреля 1940 г. «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» [2].

В юридической литературе советского периода причины перехода от договоров контрактации к обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции либо обходили стороной, либо объясняли недостаточно глубоко. Так, Г. Н. Полянская видела причину изменений форм заготовок сельскохозяйственной продукции в перестройке управления сельским хозяйством в годы сплошной коллективизации [1, с. 37-41]. И. Б. Новицкий объяснял ограничение применения договора контрактации общими изменениями в деревне и в методах заготовки сельскохозяйственных продуктов. В свое время контрактационный договор сыграл немалую роль в качестве средства воздействия государства на перевод сельского хозяйства на социалистический путь развития. Но с окончательной победой колхозного строя это значение договора отпало. Кроме того, контрактация перестала быть необходимой, поскольку заготовки стали осуществляться в порядке обязательных государственных поставок, децентрализованных заготовок и колхозной торговли [3, с. 311].

На наш взгляд, причины перехода от контрактации к обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции лежат глубже и обусловлены различными факторами. Прежде всего эти факторы определяются теми условиями, в которых происходило развитие Советского государства после окончания гражданской войны. Как и в промышленности, положение в сельском хозяйстве страны было крайне тяжелым. Политика военного коммунизма больше не могла продолжаться.

Подъем сельского хозяйства находился в прямой зависимости от степени заинтересованности крестьян в развитии своего хозяйства. Крестьянское хозяйство могло развиваться, интерес у крестьянина мог появиться только при свободе сбыта произведенной продукции на рынке в обмен на промышленные товары. Советская власть решила достичь этого путем замены продразверстки продналогом.

В изменившихся условиях получили интенсивное развитие товарно-денежные отношения между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством. Товарно-денежным отношениям требовалась адекватная их содержанию правовая форма. Такой правовой формой стал договор контрактации. С развитием товарно-денежных отношений между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством он получал все большее распространение.

Иная экономическая ситуация сложилась в нашей стране во второй половине 20-х годов прошлого века. В СССР набирала темпы индустриализация, быстро росли промышленность и города. А сельское

хозяйство, как и прежде, было технически отсталым, базировалось в основном на ручном крестьянском труде.

Возникла диспропорция между ростом потребностей страны в продукции сельского хозяйства и возможностями их удовлетворения мелко-крестьянским производством. Но вместо учета объективных закономерностей развития сельского хозяйства руководство страны встало на путь администрирования.

Проведение провозглашенной коллективизации в принудительном порядке, массовое «раскулачивание» привели к падению сельскохозяйственного производства. Во многих сельских районах даже разразился голод. Трудности с продовольствием вынудили государство перейти к нормированному снабжению населения городов, введению карточной системы. В таких условиях наиболее приемлемой формой заготовок сельскохозяйственной продукции государство сочло обязательные плановые поставки. Сказались также игнорирование действия законов рынка, недооценка роли договора в регулировании экономических отношений. Причиной же перехода от контрактации сельскохозяйственной продукции к ее обязательным поставкам была объявлена едва ли не сама контрактация. В упоминавшемся постановлении от 7 апреля 1940 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР просто указали, что контрактация как средство государственных заготовок сельскохозяйственных культур потеряла свое значение, что этот метод не обеспечивает достаточного роста производства сельскохозяйственных продуктов.

Обязательные поставки сельскохозяйственной продукции продолжали действовать и в послевоенное время. И лишь в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1958 г. № 690 «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов» [4] с 1 июля 1958 г. были отменены обязательные поставки колхозами государству зерна, семян масличных культур, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц, шерсти и сена. В постановлении предусматривалось, что начиная с 1958 г. государственные заготовки сельскохозяйственной продукции в колхозах будут производиться в порядке государственных закупок. Но государственные закупки, как и обязательные поставки, оставались бездоговорными.

Возвращение к заготовкам сельскохозяйственной продукции в форме договоров контрактации произошло в 1961 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1961 г. № 175 «О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов» [5] установило, что с 1961 г. закупки зерна, технических культур, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов и сырья должны осуществляться на основе договоров контрактации, которые являются заказом колхозам и совхозам на необходимую государству продукцию. Таким образом, была признана объективная необходимость договорного оформления заготовок сельскохозяйственной продукции.

В дальнейшем законодательство о договорах контрактации развивалось и совершенствовалось. Нормы о договоре контрактации получили закрепление в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. [6] и ГК союзных республик [7]. Были разработаны типовые договоры контрактации и правила (инструкции) по сдаче-приемке отдельных видов сельскохозяйственной продукции, утверждено Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции (впоследствии оно неоднократно изменялось). И вплоть до прекращения существования СССР в законодательство о договорах контрактации вносились изменения и дополнения по совершенствованию планирования и стимулирования закупок сельскохозяйственной продукции, заключению и исполнению договоров контрактации.

В юридической литературе и в советский период высказывались отдельные предложения об отказе от договора контрактации, так как он не отличается принципиально от договора поставки [8, с. 74; 9, с. 28]. С развитием рыночных отношений вновь появились сомнения в перспективах развития договора контрактации как правовой формы реализации производителем сельскохозяйственной продукции. В частности, по мнению В. Ф. Попондопуло, государственные закупки сельскохозяйственной продукции следует осуществлять в соответствии с законодательством о поставках продукции и товаров для государственных нужд. Реализация же остальной сельскохозяйственной продукции может производиться посредством договоров купли-продажи, мены, комиссии. Это позволит сторонам самим определять особые условия своих взаимоотношений [10, с. 159]. Некоторые авторы поводом для полного отрицания практического значения договора контрактации сочли то, что коммерческая практика, сообразуясь с частноправовыми началами гражданского законодательства, отказалась от изживших и дискредитировавших себя командно-административных методов в сфере реализации сельскохозяйственной продукции [11, с. 368].

Хотим обратить внимание на следующие моменты.

Отрицание необходимости договора контрактации не может связываться с переходом к рыночной экономике. Безусловно, существовавшая в бывшем СССР административно-командная система управления оказывала в определенных случаях воздействие на дифференциацию гражданско-правовых договоров через детальное регулирование соответствующих отношений, в первую очередь между организациями. Но это был далеко не главный фактор в появлении тех или иных договоров. Ведь возникновение того же договора контрактации было обусловлено именно развитием рыночных отношений по реализации сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, и рынок не исключает детального правового регулирования отношений. Оно вызывается усложнением всей системы экономических и иных связей: в результате роста объемов производства и услуг, увеличения количества

субъектов хозяйствования, развития специализации и кооперации государство вынуждено расширять регулирующее воздействие на общественные отношения. Как отмечал Ю. И. Свядосц применительно к тенденциям развития договорного права капиталистических стран, «правовая регламентация договорных отношений, отражающая усиление государственного вмешательства в экономику, характеризуется значительным расширением ее нормативного содержания и сферы применения, а главное – все более глубокой дифференциацией регулирования...» [12, с.119].

Существование договора контрактации не должно ставиться в зависимость от опыта других стран, хотя он и весьма интересен. В законодательстве развитых государств нет институтов, аналогичных нашему договору контрактации. Но на практике сельхозпроизводители этих стран вступают в разнообразные экономические и правовые связи, направленные на объединение действий по производству и сбыту соответствующей сельскохозяйственной продукции. Комплекс таких связей в теории и на практике получил название «вертикальной интеграции», что объясняется охватом связями последовательных стадий производства и реализации сельхозпродукции.

Часть отношений, возникающих в развитых странах в процессе производства и реализации сельскохозяйственной продукции, несомненно близка или сходна с контрактационными. Во Франции, например, заключаются договоры интеграции между сельскохозяйственными производителями, с одной стороны, и одним или несколькими промышленными или торговыми предприятиями – с другой. Данные договоры содержат взаимные обязательства о поставках продукции и услуг на основе типовых договоров. Последние определяют способ установления цен, сроки оплаты, продолжительность действия договора, объем и цикл производства, компенсации в случае несоблюдения обязательств. Экономические особенности «вертикальной интеграции» и ее стимулирующее влияние на сельскохозяйственное производство предопределили значительное распространение ее во Франции (в сфере производства овощей для промышленной переработки, свеклосеянии, откорме бройлеров, крупного рогатого скота, свиней, производстве яиц и молока), а также во всей Западной Европе [13, с.109]. В США компании, закупающие плодоовощную продукцию, активно влияют на ее производство, а также другие стороны деятельности фермерских хозяйств. Они поставляют фермерам технику, семена, посадочный материал, разрабатывают технологические программы выращивания продукции, оказывают помощь в ее уборке и транспортировке. В хозяйства могут направляться специалисты заказчиков для контроля за исполнением обусловленной договорами технологии выращивания плодоовощей [14, с. 9-11].

Как правильно заметил А. В. Каравай, в государствах, где института контрактации нет, используется ряд безымянных договоров, более или менее похожих на договоры контрактации [15, с. 38]. Их наличие вызывается

объективной потребностью в координации действий и взаимном сотрудничестве производителей сельскохозяйственной продукции и их партнеров – предприятий перерабатывающей промышленности, торговли и др. Такая потребность существует и в нашей стране. Стоит ли тогда отказываться от договора контрактации, который возник в условиях развития рыночных отношений, сформировался за длительный период и закреплён в гражданском законодательстве?

Представляется, что договор контрактации сохраняет свое значение и в современных условиях. Он наилучшим образом соответствует содержанию взаимоотношений между производителями и покупателями сельскохозяйственной продукции, в наибольшей степени отвечает их интересам. Более того, по мере сужения вмешательства государства в сферу производства и реализации сельхозпродукции в связи с переходом к рыночной экономике значение координационных связей, взаимного сотрудничества между производителями и покупателями сельскохозяйственной продукции, а следовательно и роль договора контрактации, будут возрастать.

Место договора контрактации в системе гражданско-правовых договоров зависит от того, какой характер носит договор, является он самостоятельным или же выступает как вид (разновидность) другого договора. Определяется оно неоднозначно.

До начала 90-х годов прошлого века некоторые ученые видели в договоре контрактации разновидность договора поставки [16, с.12; 17, с. 37-39; 18, с. 85; 19, с. 163-169] либо рассматривали его как разновидность купли-продажи [20, с. 36-38]. Большинство же ученых признавали договор контрактации самостоятельным типом гражданско-правового договора наряду с поставкой и куплей-продажей. Как самостоятельный тип договор контрактации был закреплён в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ГК союзных республик, где ему отводились отдельные главы.

Судебно-арбитражная практика также рассматривала договоры контрактации, поставки и купли-продажи как самостоятельные типы гражданско-правовых договоров. В части договоров контрактации и поставки в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 января 1986 г. № 1 «О применении судами законодательства, регулирующего государственные закупки сельскохозяйственной продукции у колхозов, межколхозных и государственно-колхозных предприятий, организаций, объединений» (п. 3) [21] было прямо записано, что нормативные акты, регулирующие отношения по поставкам товаров народного потребления и поставкам продукции производственно-технического назначения, на взаимоотношения сторон по договорам контрактации сельскохозяйственной продукции не распространяются. То же самое имелось в виду в Инструктивных указаниях Госарбитража СССР от 29 августа 1985 г. № И-1-1 «О рассмотрении споров, связанных с заключением и исполнением договоров контрактации сельскохозяйственной продукции» [22].

Подходы изменились после принятия 31 мая 1991 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик [23]. В данных Основах договор контрактации был помещен вместе с договором поставки в главу «Купля-продажа». При этом в статье о договоре контрактации предусматривалось, что к договору контрактации применяются правила о договоре поставки, если законодательством не предусмотрено иное. Впоследствии подобный подход получил закрепление в гражданских кодексах Российской Федерации, Республики Беларусь и других государств-участников СНГ. Соответственно в литературе договор контрактации стал восприниматься как вид (разновидность) купли-продажи [24, с. 329-330; 25, с. 261; 26, с. 319; 27, с. 238; 28, с. 325]. Однако имеется и трактовка договора контрактации как разновидности поставки, что обосновывается ссылкой на охват его содержания общим понятием договора поставки [29, с. 79].

Рассмотрение договора контрактации как вида (разновидности) купли-продажи или поставки неудивительно. Общие черты договоров купли-продажи, поставки и контрактации predetermined тем обстоятельством, что они опосредуют товарно-денежные отношения по передаче имущества в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление и вследствие этого входят в одну группу договоров, направленных на передачу имущества в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление) или пользование.

В литературе назывались различные признаки, по которым договор контрактации можно отграничить от договоров поставки и купли-продажи. По мнению Н. А. Боровикова, договор контрактации отличается от договора купли-продажи по предмету, субъектам, моменту заключения и исполнения и основаниям заключения; от договора поставки – по сфере применения, предмету, субъектам и регламентации производственной деятельности [30, с. 24-26]. Баховкина Л. Н. пришла к выводу, что «...основным специфическим признаком, отличающим контрактационный договор от других видов договоров между социалистическими предприятиями и хозяйственными организациями, был и остается охват им не только сферы сбыта, но в определенной мере и производства сельскохозяйственных продуктов» [31, с.129]. Такой же точки зрения придерживался и В. Ф. Яковлев, говоря о различии между договорами поставки и контрактации [32, с. 65]. Лурье С. М. видела одно из отличий договора контрактации от договора поставки в способе создания предмета обязательства, т. е. сельскохозяйственная продукция должна быть выращена [33, с. 72]. С другой стороны, В. С. Тимескова считала, что отнесение обязательства к числу контрактационных определяется не субъектным составом и не материальным объектом (сельскохозяйственная продукция может быть реализована и по договорам поставки или купли-продажи), а содержанием, правами и обязанностями его участников [34, с. 105]. Масевич М. Г. усматривала основное отличие договора контрактации от договора поставки в обязанностях изготовителя, который не только приобретает продукцию, но является организатором ее закупки и принимает на себя ряд

дополнительных обязанностей по оказанию хозяйствам помощи в организации производства сельскохозяйственной продукции и ее транспортировке на приемные пункты [35, с.48]. Некоторые исследователи предлагали разграничивать договор контрактации и договор поставки в зависимости от характера планового акта, лежащего в основе заключения договора и т.д. [36, с. 123-124; 18, с. 67].

На наш взгляд, основным признаком любого гражданско-правового договора, в том числе и договора контрактации, является предмет его регулирования, или другими словами, сфера применения. Определенным отношениям, регулируемым нормами гражданского права, адекватен соответствующий тип (вид) договора. Именно содержание общественных отношений предопределяет все другие признаки договора.

Договоры купли-продажи, поставки и контрактации регулируют, как было уже отмечено, товарно-денежные отношения, связанные с передачей имущества. При этом и поставка, и контрактация в экономическом смысле представляют собой куплю-продажу. Поэтому включение поставки и контрактации в новом гражданском законодательстве в главу о купле-продаже означает обоснованный возврат в условиях рыночной экономики к единому правовому регулированию экономических отношений купли-продажи. Вместе с тем единство экономического содержания купли-продажи не означает тождества отношений внутри этой группы, которые могут принципиально отличаться друг от друга. В результате в новейшем законодательстве купля-продажа как договорный тип распадается на целый ряд видов договора купли-продажи, в том числе поставку и контрактацию. А виды договора купли-продажи могут иметь еще и свои разновидности. Какие же особенности соответствующих отношений позволили выделить контрактацию в вид купли-продажи и от каких видов купли-продажи следует ее отграничивать?

Согласно п. 1 ст. 505 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) [37] по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи (заготовителю). Другими словами, договор контрактации опосредует закупку сельскохозяйственной продукции у субъектов, которые ее производят. Отношения по таким закупкам образуют однородную часть общественных отношений в рамках купли-продажи, складывающихся между производителями сельскохозяйственной продукции и заготовителями (контрактантами). В результате осуществления этих отношений сельскохозяйственная продукция доводится от производителей непосредственно до предприятий промышленности и торговли или поступает к заготовителям-посредникам для последующего продвижения к потребителю. Поэтому непременным условием признания отношений контрактационными является участие в качестве первичного звена производителей сельскохозяйственной продукции [38, с. 148; 39, с. 91-92].

Другой стороной в них выступают субъекты хозяйствования, деятельность которых в силу своей правоспособности сводится полностью или частично к закупкам сельхозпродукции.

Наиболее близка к контрактации как вид купли-продажи поставка. Но в отличие от договора контрактации договор поставки является правовой формой материально-технического снабжения, а также регулирует обеспечение субъектов хозяйствования товарами для последующей продажи населению, что вытекает из определения договора поставки. Поэтому договором поставки оформляются отношения между заготовителями сельскохозяйственной продукции и ее потребителями. Производитель не может нести ответственность перед конечным получателем сельскохозяйственной продукции, даже если продукция отгружена ему напрямую. Правда, отношения производителей сельскохозяйственной продукции с субъектами хозяйствования – потребителями могут строиться и без посредников, по системе прямых связей, но тогда эти субъекты выступают в роли заготовителей.

Сходство контрактации с поставкой отнюдь не означает, что контрактацию следует рассматривать как разновидность поставки. Не свидетельствует об этом, на наш взгляд, и применение в силу ГК к отношениям по договору контрактации, не урегулированным нормами о контрактации, правил о договоре поставки, о чем будет сказано ниже.

Разграничение договоров контрактации и поставки как видов купли-продажи не дает ответа на следующий вопрос: могут ли стороны оформлять одни и те же отношения по реализации (приобретению) сельскохозяйственной продукции как договорами контрактации, так и договорами поставки? К тому же ввиду размещения норм о договоре контрактации в главе ГК «Купля-продажа» закономерно встает вопрос о возможности заключения вместо договора контрактации договора купли-продажи.

В бывшем СССР арбитражная практика сначала твердо стояла на позиции, согласно которой при заявлении требования о заключении договора поставки вместо договора контрактации арбитраж должен был обязать стороны заключить договор определенного вида. В соответствии с действовавшими тогда Инструктивными указаниями Госарбитража СССР от 24 мая 1963 г. № И-1-17 «О разрешении споров, возникающих при исполнении договоров контрактации» (п. 5) [40] арбитражу следовало руководствоваться нормативными актами по контрактации и рекомендовать сторонам заключить договор контрактации в том случае, если при рассмотрении имущественного спора устанавливалось заключение с хозяйством договора поставки вместо договора контрактации и если отношения по закупкам продолжались. В последние годы существования СССР стала рекомендоваться и складываться практика, по которой между хозяйством и заготовителем мог быть заключен договор поставки при условии согласия сторон [41, с. 34]. Более того, такую практику одобрил и

Госарбитраж СССР в письме от 17 июля 1990 г. № С-13/ОП-92 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственных споров, связанных с заключением и исполнением договоров контрактации сельскохозяйственной продукции» [42].

Мы считаем, что применение договорной формы поставки необходимо однозначно исключить для отношений, опосредуемых договором контрактации. Определенные отношения должны оформляться соответствующими им договорами.

Нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что договор контрактации является основой отношений по обеспечению государственных нужд в сельскохозяйственной продукции.

В отличие от поставки товаров для государственных нужд приобретение (реализация) для государственных нужд сельскохозяйственной продукции в ГК отдельно не выделяется. Но в п. 2 ст. 503 §5 «Контрактация» главы 30 «Купля-продажа» ГК оговаривается, что к отношениям по договору контрактации (по нему производитель передает сельскохозяйственную продукцию заготовителю), не урегулированным правилами о контрактации, применяются правила договора поставки товаров, а в соответствующих случаях – договора поставки товаров для государственных нужд.

Сразу же укажем на несовершенство формулировок п. 2 ст. 505 ГК. Речь здесь должна идти о дополнительном применении правил не договора поставки товаров для государственных нужд, а правил о поставке товаров для государственных нужд. Разница – существенная, ибо договор поставки товаров для государственных нужд является лишь одной из форм договорных отношений при поставке для государственных нужд, к тому же зависимой от государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд.

Однако сам по себе смысл п. 2 ст. 505 ГК состоит в другом: в основе отношений по обеспечению государственных нужд в сельскохозяйственной продукции лежит договор контрактации. При реализации (приобретении) сельскохозяйственной продукции для государственных нужд правила статей 495-504 ГК о поставке для государственных нужд, к которым делается отсылка в п. 2 ст. 505 ГК, касаются формы договорных отношений, их оснований, а также некоторых особенностей исполнения обязательств. Содержание же отношений по обеспечению государственных нужд в сельскохозяйственной продукции определяется в целом нормами о контрактации. И если отвлечься от принципа целесообразности построения норм ГК (в данном случае исключение повторов), то за параграфом «Контрактация» главы «Купля-продажа» следовало бы расположить параграф «Закупка сельскохозяйственной продукции для государственных нужд».

Распространение на отношения по реализации (приобретению) сельскохозяйственной продукции для государственных нужд правил о поставке для тех же нужд не означает, что эти отношения становятся

поставочными. Вообще применение в силу ГК к отношениям по договору контрактации, не урегулированным нормами о контрактации, норм о договоре поставки, а в соответствующих случаях – о поставке товаров для государственных нужд обусловлено лишь большей урегулированностью отношений по поставке.

Поэтому, соглашаясь в целом с распространением норм о поставке товаров для государственных нужд на реализацию (приобретение) для государственных нужд сельскохозяйственной продукции, считаем необходимым уточнить в законодательстве ее договорные формы. Ведь об адекватности договора как правовой формы экономических отношений можно говорить лишь тогда, когда правовое регулирование договорных отношений полностью соответствует сущности (содержанию) тех экономических отношений, которые облакаются в договорную форму (опосредуются договором) [43, с. 35-36].

На наш взгляд, в ст. 505 ГК следует записать, что закупка сельскохозяйственной продукции для государственных нужд осуществляется на основе государственного контракта на закупку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров контрактации сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. Приобретению сельскохозяйственной продукции для государственных нужд больше соответствует понятие закупки, а не понятие поставки. Термин «закупка» использован в п. 1 ст. 505 ГК при определении договора контрактации. Этот же термин употребляется в ряде нормативных правовых актов Республики Беларусь либо применительно к реализации (приобретению) сельскохозяйственной продукции, либо в более широком смысле. Кстати, в Законе Российской Федерации от 2 декабря 1994 г. «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» [44] закупка рассматривается как форма организованного приобретения государством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия у товаропроизводителей (поставщиков) для последующей переработки или реализации потребителю (покупателю).

Практика договорных отношений по реализации (приобретению) сельскохозяйственной продукции для государственных нужд почти всецело идет по пути заключения соответствующими сторонами государственных контрактов на поставку. В то же время встречается оформление этих отношений договорами контрактации, что признается допустимым [45, с. 39-40], либо договорами контрактации для государственных нужд.

Еще в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 15 декабря 1992 г. «О хозяйственном договоре поставки» [46] правильно отмечалось, что к поставкам не относятся договоры, заключаемые субъектами сельскохозяйственного производства на централизованную сдачу государству сельскохозяйственной продукции. Действительно, отношения по реализации (приобретению) сельскохозяйственной продукции для государственных нужд – это часть, пускай и с

определенными особенностями, отношений по реализации сельхозпродукции ее производителями, то есть контрактационных отношений. Схожесть этих отношений с отношениями поставки не дает оснований оформлять их договором поставки или его разновидностями. Полагаем, что прямое указание в ГК на правовые формы реализации (приобретения) сельскохозяйственной продукции для государственных нужд (государственные контракты на закупку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд и договоры контрактации сельскохозяйственной продукции для государственных нужд) будет способствовать совершенствованию законодательства в этой сфере и практики его применения.

Список литературы

1. Лисковец, Б.А., Полянская, Г.Н. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции / Б.А. Лисковец, Г.Н. Полянская. – М.: Госюриздат, 1955. – 112 с.
2. Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов: постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР, 7 апр. 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 2. – С. 745-749.
3. Генкин, Д.М., Новицкий, И.Б., Рабинович, Н.В. История советского гражданского права. 1917-1947 / Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович. – М.: Юриздат, 1949. – 543 с.
4. Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов: постановление Совета Министров СССР, 30 июня 1958 г., № 690 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1958. – № 11. – Ст. 92.
5. О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 25 февр. 1961 г., № 175 // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1961. – № 4. – Ст. 21.
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.
7. Гражданский кодекс Белорусской ССР: Закон Белорусской ССР, 11 июня 1964 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.
8. Калмыков, Ю.Х. Спорные вопросы систематизации законодательства о хозяйственных договорах / Ю.Х. Калмыков // Известия вузов. Правоведение. – 1978. – № 1. – С. 69-78.
9. Семеусов, В.А. Договоры в сельском хозяйстве: методология и концепции / В.А. Семеусов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 215с.
10. Попондопуло, В.Ф. Правовой режим предпринимательства / В.Ф. Попондопуло – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. – 208с.
11. Аграрное право: учеб. / под ред. Г.Е. Быстрова и М.И. Козыря. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юристъ, 1998. – 532с.
12. Свядосц, Ю. И. Тенденции развития договорного права капиталистических стран / Ю. И. Свядосц // Советское государство и право. – 1991. – № 1. – С. 111-120.

13. Павлова, Э.И. О западноевропейском опыте регулирования отношений в сельском хозяйстве // Э.И. Павлова // Советское государство и право. – 1991. – № 5. – С. 105-111.
14. Румянцева, Н.В. Договорные отношения и контрактация в сельском хозяйстве США / Н.В. Румянцева. – М.: ВНИИТЭИСХ, 1974. – 40с.
15. Каравай, А.В. Кантракцыйныя адносіны ва ўмовах рыначнай эканомікі / А.В. Каравай // Весці Акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 1994. – № 3. – С. 37-43.
16. Танчук, И.А. Хозяйственные обязательства в сфере обращения средств производства / И.А. Танчук // Плановое хозяйство. – 1975. – № 12. – С. 52-62.
17. Шелестов, В.С. О юридической природе договора контрактации сельскохозяйственной продукции / В.С. Шелестов // Проблемы социалистической законности. – Харьков, 1978. – Вып. 3. – С. 32-40.
18. Семеусов, В.А. Систематизация законодательства о хозяйственных договорах в сельском хозяйстве / В.А. Семеусов. – Иркутск: ИГУ, 1980. – 89с.
19. Калмыков, Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений / Ю.Х. Калмыков. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – 204с.
20. Гершгал, М.Е. Проблема единства правовой формы советской купли-продажи / М.Е. Гершгал // Известия вузов. Правоведение. – 1973. – № 6. – С. 32-41.
21. О применении судами законодательства, регулирующего государственные закупки сельскохозяйственной продукции у колхозов, межколхозных и государственно-колхозных предприятий, организаций, объединений: постановление Пленума Верховного Суда СССР, 16 янв. 1986 г., № 1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. – № 2. – С. 8-13.
22. О рассмотрении споров, связанных с заключением и исполнением договоров контрактации сельскохозяйственной продукции: инструктивные указания Госарбитража СССР, 29 авг. 1985 г., № И-1-1 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1986. – № 1. – С. 21-27.
23. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: Закон СССР, 31 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.
24. Предпринимательское право: Курс лекций / Под ред. Н. И. Клейн. – М.: Юрид. лит., 1993. – С. 329-330;
25. Коммерческое право: учеб. / А.Ю.Бушев, О.А.Городов, Н.С.Ковалевская и др.; Под ред. В.Ф.Попондопуло, В.Ф.Яковлевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 518с.
26. Гражданское право: В 4 т.: учеб. / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. Е.А.Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – Т. 3. Обязательственное право. – 800с.
27. Богоненко, В.А. Гражданское право: учебно-метод. комплекс / В.А. Богоненко. – Минск: Экоперспектива, 2006. – 476с.
28. Гражданское право. В 3 т.: учеб./ Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф.Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – Т. 2. – 960с.
29. Гражданское право: В 3 ч.: учеб. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998. – Ч. II. – 784с.
30. Боровиков, Н.А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции / Н.А. Боровиков. – М.: Юрид. лит., 1971. – 176с.
31. Баховкина, Л.Н. Государственные закупки сельскохозяйственной продукции / Л.Н. Баховкина. – М.: Юрид. лит., 1972. – 216с.
32. Яковлев, В.Ф. Основные черты договора контрактации / В.Ф. Яковлев // Известия вузов. Правоведение. – 1963. – № 3. – С. 58-66.

33. Лурье, С.М. Правовое регулирование контрактации сельскохозяйственной продукции в СССР / С.М. Лурье. – Кишинев: Картя молдовеняске, 1972. – 159с.
34. Тимескова, В.С. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции и его роль в осуществлении Продовольственной программы СССР / В.С. Тимескова // Применение права: вопросы истории, теории и практики: Межвуз. сб. / Отв. ред.: А.И. Королев, Л.С. Явич. – Л.: ЛГУ, 1983. – С. 103-116.
35. Масевич, М.Г. Структура договорных связей по контрактации сельскохозяйственной продукции / М.Г. Масевич // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИСЗ. – М., 1984. – Вып. 28. – С. 47-62.
36. Ровинский, М.М. Разграничение договоров поставки и контрактации / М.М. Ровинский // Научно-практический комментарий арбитражной практики. – М., 1969. – Вып. 2. – С. 120-132.
37. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
38. Витрянский, В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1999. – 284с.
39. Романец, Ю.В. Обязательство контрактации в системе гражданских договоров / Ю.В. Романец // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 1. – С. 90-96.
40. О разрешении споров, возникающих при исполнении договоров контрактации: инструктивные указания Госарбитража СССР, 24 мая 1963 г., № И-1-17 // Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 188.
41. Москаленко, Д. Новое в Положении о договорах контрактации / Д. Москаленко // Хозяйство и право. – 1989. – № 3. – С. 33-38.
42. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственных споров, связанных с заключением и исполнением договоров контрактации сельскохозяйственной продукции: письмо Госарбитража СССР, 17 июля 1990 г., № С-13/ОП-92 // Хозяйство и право. – 1990. – № 10. – С. 140-148.
43. Эффективность гражданского законодательства / Под ред. В.П. Грибанова. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 192с.
44. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд: Федеральный закон Рос. Федерации, 2 дек. 1994 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
45. Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2005. – № 8. – С. 39-40.
46. О хозяйственном договоре поставки: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 15 дек. 1992 г. // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 1993. – № 10. – С. 129; 1994. – № 2. – С. 18; 1994. – № 9. – С. 135.

The article examines the history of the emergence and development of the relations of contracting agricultural products. The necessity in today's conditions of the contracting transaction as a legal form of the sales of agricultural products has been justified. It is proposed to clarify in the legislation the contractual forms of agricultural products for state needs.